

Глава 123 Посещение банкета (1)

- Принцесса, это то, что должен делать этот раб!

Каждое движение Фэн Ци соответствовало его личности. Когда он узнал, что Мужун Ци Ци является дочерью великого генерала и принцессы, Фэн Ци оказался самым взволнованным из слуг.

Как один из немногих людей, которые знали о настоящей личности Фэн Цан'а, когда единственная кровь клана Фэн оказалась найдена, для старейшины клана Фэн это оказалось самой счастливой и волнующей вещью.

Появление Мужун Ци Ци означало, что изначально перерубленная родословная клана Фэн может продолжиться.

«У семьи Фэн есть потомок!» - как человек, который родился в семье Фэн, вырос в семье Фэн и был верен семье Фэн поколение за поколением, мог быть не счастливым?!

- Дядя Фэн... - Ци Ци поняла сердца этих людей и больше не отвергала их. В сопровождении Фэн Ци они вошла в главный зал.

Цзин Дэ с указом от Ваньянь Ли ждал там. Увидев, что в зал входит Мужун Ци Ци, он, просмотрев на её потрясающее лицо, потерял свою душу. Спустя несколько мгновений, Цзин Дэ понял о своём неуважении и, быстро опустив голову, протянул императорский указ.

- Император сказал, что это Принцессе не нужно кланяться, и этому слуге также не нужно читать этот указ. Принцесса может открыть его напрямую.

Мужун Ци Ци открыла императорский указ, в нём ни оказалось ничего, кроме наград и восстановления её фамилии. Ваньянь Ли, казалось, очень уважал мнение Мужун Ци Ци и лично спросил в императорском указе её мнение, о том, каким именем она хочет, чтобы её называли.

- Раз моя мама из-за всех сил хотела родить меня седьмого числа седьмого месяца, я буду и дальше носить имя Ци Ци! Фэн Ци Ци - довольно хорошее имя! - сказала Ци Ци, думая о своём сердце.

- Хорошо... - быстро записал Цзин Дэ.

Взглянув ещё раз на императорский указ, в котором Ваньянь Ли дарил ей дворец Долгой осени, Ци Ци негромко заговорила:

- Дворец Долгой осени? Разве не там жила супруга Юэ? Я не буду там жить!

Ваньянь Кан, стоящий с Мужун Ци Ци, когда услышал, что его отец наградил Ци Ци дворцом Долгой осени, ощутил, как его сердце пропускает удар.

«На протяжении многих лет дворец Долгой осени был резиденцией Императрицы. Это место в гареме, которое можно получить лишь при самой большой императорской милости. О чём думал отец Император, делая это? Может ли быть, что отец Император хочет держать двоюродную сестру в высшем свете...»

- Принцесса, супруга Юэ уже покинула его. Император приказал прибрать дворец Долгой осени как резиденцию для Принцессы...

- Не хочу! - Ци Ци покачала головой. - Я хочу жить в ванфу Нань Линь! Я не буду жить в другом месте!

«Кажется, Император догадывался о том, что Мужун Ци Ци не захочет жить во дворце, а захочет жить в ванфу Нань Линь. Только, Император...» - Цзин Дэ пришлось проглотить свои мысли:

- Принцесса, Император имел в виду, что когда вы будете ненадолго оставаться во дворце, вы сможете отдыхать во дворце Долгой осени. Дворец Долгой осени достойный и восхитительный. Это самое красивое крыло дворца, и оно больше всего подходит для Принцессы!

- Если я останусь во дворце, то смогу пожить у бабушки, а потом вернусь и скажу дяде Императору, что мне не нужен дворец Долгой осени! Место, где погибли люди - неудачливое!

Слова Мужун Ци Ци испугали Цзин Дэ так, что он чуть не прикусил свой язык.

«Какая женщина не захочет жить и быть хозяйкой дворца Долгой осени?!»

Так получилось, что принцесса использовала приказ «вернуться» и Цзин Дэ пришлось покинуть ванфу Нань Линь.

Когда Цзин Дэ вернулся во дворец, в императорский кабинет, он в точности передал Императору слова Мужун Ци Ци. Его сердце взволнованно билось, он боялся, что Ваньянь Ли взорвётся, услышав это. Цзин Дэ совсем не ожидал, что после долгого молчания раздастся смех Императора:

- Ха-ха-ха! И вправду дочь Мин Юэ! Действительно племянница Чжэнь'я! Отлично! Отлично!

Следуя за Ваньянь Ли так много лет, Цзин Дэ научился различать, когда его Господин был

счастлив, а когда зол.

«Должно быть, Императору очень понравилась принцесса Чжэнь Го. Похоже, дни её богатства ещё впереди!» – подумал Цзин Дэ, услышав смех Ваньянь Ли.

- Император, тогда дворец Долгой осени...

- Оставь его! Пусть слуги убирают его снаружи и изнутри. Отправь группу новых слуг, чтобы позаботиться об этом. Они должны быть хорошо воспитанными и послушными! Чжэнь – сын Небес, я открыл свои золотые уста и произнёс нефритовые слова. Дворец Долгой осени – дом Мужун Ци Ци со стороны её матери. Она может приходить в любое время, когда ей захочется!

- Есть... – не понятно почему, Цзин Дэ уловил в голосе Императора нотки невиданного прежде баловства. Это были просто мысли Императора, но он не смел пытаться угадать её. Цзин Дэ мог лишь хорошо выполнять свою работу.

Новость о том, что Ваньянь Ли наградил Мужун Ци Ци дворцом Долгой осени оказалась похожа на бомбу, вызвав огромный переполох среди женщин гарема.

- Что?! Его Величество подарил дворец Долгой осени Мужун Ци Ци?! – услышав эту новость, Линь Кэ Синь была в шоке.

«Я думала, что после смерти Юэ Лань Чжи дворец Долгой осени попадёт в мои руки. Не ожидала, что Император решит сменить эти руки и выберет Мужун Ци Ци.»

- Госпожа, принцесса Чжэнь Го восстановила свою прежнюю фамилию. Теперь она Фэн Ци Ци!
- кормилица Юй стояла рядом с Супругой Дэ и быстро начала массировать плечи своей госпожи, чтобы та успокоилась.

«Бах!» – Линь Кэ Синь кинула чашку на пол.

- Бэньгун, всё равно кто или что она! Кормилица, что за место дворец Долгой осени? Это место, где с начала времён живёт Императрица! Скажи мне, что имеет в виду Император, поступаая так?!

Гнев Линь Кэ Синь был ожидаем для кормилицы Юй:

- Эта рабыня не смеет пытаться угадать, о чём думает Император.

«Раз уж ты знаешь, что это место, где может жить лишь Императрица, так почему ты продолжаешь беспокоиться об этом?!» – подумала в глубине души кормилица Юй.

- Хм! – Линь Кэ Синь стиснула зубы, а носовой платок в её руке уже был скручен в верёвку. – Кормилица, скажи мне, Император говорит всем, что следующей Императрицей будет Фэн Ци Ци и что это не подлежит сомнению? Другими словами, тот, кто получит Фэн Ци Ци станет следующим Императором?

- Госпожа, вы правы! Может быть, Император имеет в виду именно это! Госпожа, такая мудрая, что может понять действия Императора! – кивнула кормилица Юй, после недолгого обдумывания слов Линь Кэ Синь.

Подхалимство кормилицы Юй сделало настроение Супруги Дэ немного лучше.

- Отправь кого-нибудь спросить пятого принца, приняла ли принцесса приглашение. И пусть кто-нибудь пригласит во дворец второго принца!

В павильоне Цзин Синь Супруга Дэ думала о том, как позволить Ваньянь И заполучить сердце Мужун Ци Ци, а внутри дворца Цзиндэ, Императрица также была недовольна.

- Дворец Долгой осени? Это место, где может позволить себе жить маленькая девочка?! Она вообще задумывается о собственном весе?!

- Госпожа, говорят, Принцесса Чжэнь Го отвергла его. Сказала, что в этом месте погибли люди, и оно невезучее. Она не станет жить там! – служанка Ли Бин, Чунь Тао рассказывала новости, которые узнала.

- Император не рассердился? – быстро спросила Ли Бин, желая узнать, что случилось потом.

- Нет! – Чунь Тао покачала головой. – Услышав это, Император стал счастливым. Он сказал, что принцесса очень похожа на принцессу Мин Юэ, а затем сказал, чтобы дворец Долгой осени был всегда готов к приходу принцессы. Он сказал, что дворец Долгой осени – это материнский дом принцессы Чжэнь Го!

- Материнский дом, материнский дом... – пробормотала Ли Бин. Внезапно её глаза загорелись.
- Бэньгун поняла!

- Госпожа, что вы поняли? – озадачилась Чунь Тао, увидев свою госпожу взволнованной.

- Император хочет скрепить старые узы браком. Он хочет, чтобы принцесса Чжэнь Го стала его

невесткой...

«Мужун Ци Ци уже в брачном возрасте, естественно, что она должна выйти замуж. Император так балует Мужун Ци Ци, конечно, он захочет, чтобы его сын женился на ней. Кто тогда является наиболее подходящим кандидатом?» - чем больше Императрица думала об этом, тем правильнее ей казались её рассуждения.

- Дворец Долгой осени, дворец Долгой осени... - дважды пробормотала Ли Бин и внезапно поняла. - Дворец Долгой осени - символ главного дворца гарема. Фэн Ци Ци вошла в главный дворец гарема, а значит её муж - новый Император! Это должно быть так! В прошлом Император очень любил принцессу Мин Юэ, теперь он также любит её дом и её ворону. Естественно, что он любит Фэн Ци Ци.

Любить дом и его/её ворону - любить всё, что связано с человеком.

- Прошлом, разве он всегда не говорил, что хочет иметь дочь, как принцесса Мин Юэ и давать ей все самые лучшие вещи? Теперь принцесса Чжэнь Го найдена и, естественно, Император будет баловать её до крайности. Для женщины, в этом мире, самое благородное место - это положение Императрицы. Это должно быть так! Должно!

- Госпожа, павильон Цзин Синь поручил пятому принцу пригласить принцессу Чжэнь Го на чай! - сказала Чунь Тао, наблюдая за энергичными движениями Императрицы, и, возможно, догадываясь, кто стоит за этим приказом.

- Чай? - услышав про действия Линь Кэ Синь, Императрица усмехнулась. - Фэн Ци Ци получила благосклонность Императора. Она будет чрезвычайно благородна, почему бы ей не выпить чашку чая, да?!

Ли Бин подозвала к себе Чунь Тао и прошептала ей несколько слов на ухо. Чунь Тао кивнула и быстро покинула дворец Цзиндэ.

Внутри дворца Цзин Сюань, Дунфан Лань дважды сказала «бестолковый», услышав решение Ваньянь Ли.

«Я могу понять любовь Ваньянь Ли к Мужун Ци Ци, но разве это не сделает Мужун Ци Ци вкусным тортом, который желает каждый?»

- Разве Император не понимает, что, поступив так, он увеличит противостояние между принцами?! К тому же, Айджиа не хочет, чтобы она входила в императорскую семью. Айджиа лишь хочет, чтобы она была счастлива...

Услышав слова Вдовствующей Императрицы, Цин Гу отослала прочь все служанок и подошла к

Дунфан Лань:

- Есть кое-что, но эта рабыня не знает должна она это говорить или нет.

Цин Гу была такой редко и Дунфан Лань поняла, что это «что-то» важное.

- Говори, в чём дело? - тут же кивнула Вдовствующая Императрица.

Цин Гу махнула рукой и подозвала к Дунфан Лань, быстро сообразившую младшую дворцовую служанку. Когда младшая дворцовая служанка увидела Вдовствующую Императрицу, она тут же упала на колени:

- Вдовствующая Императрица, наша госпожа невиновна! Наша госпожа не нападала на Императора!

- Она... - увидев перед собой незнакомую служанку, Дунфан Лань несколько озадачилась.

«Кто эта служанка? Почему только придя она кричит жалобы?»

- Госпожа, это дворцовая служанка Чунь Син из дворца Долгой осени... Она служила благородной супруге Юэ.

Оказалось, что вчера, когда Цин Гу ходила навестить больного Императора, она увидела девушку похожую на Ваньянь Мин Юэ. Хоть та девушка оказалась убита Цзин Дэ, это лишь заставило подозрения Цин Гу возрасти ещё сильнее.

Естественно, утром, когда Ваньянь Ли очнулся, он приказал убить всех слуг из дворца Долгой осени. Цин Гу увидела, что ситуация была далека от хорошей и, в конце концов, она разыграла маленький спектакль и спасла Чунь Син. А сейчас привела её к Дунфан Лань.

Глаза Чунь Син были красными, словно абрикосы, голос сдавленным, а глаза переполнены страхом. Видя жалкое состояние младшей дворцовой служанки, Дунфан Лань позволила ей встать, чтобы ответить на вопросы. Однако Чунь Син отказалась встать, лишь продолжая кричать о невинности Юэ Лань Чжи.

- Наша госпожа была добрая. Она обычно не хотела наказывать слуг. Даже если эта рабыня делала что-то не так, Госпожа всё равно была приятной и не говорила даже одного резкого слова.

- Однако сейчас, внезапно, не стало даже тела Госпожи. Снаружи все ищут, чтобы поймать Госпожу и говорят, что она напала на Императора, но эта рабыня не верит этому! Вдовствующая Императрица, эта рабыня готова использовать свою жизнь, чтобы

гарантировать, что императорская благородная супруга, не такой человек! Каждый раз, когда она видела Императора, Госпожа была похожа на мышь, которая увидела кошку, как у неё хватило бы мужества напасть на Императора?!

Погибшая Юэ Лань Чжи никогда бы не подумала, что младшая дворцовая служанка, которая лишь недавно последовала за ней, захочет добиться для неё справедливости у Вдовствующей Императрицы.

Выслушав Чунь Син, Дунфан Лань нахмурилась.

«Я никогда не видела Юэ Лань Чжи, лишь знала, что в последнее время она была самой любимой супругой во дворце.»

С тех пор как погибли Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ, Дунфан Лань вложила своё сердце в учение Будды и не интересовалась делами гарема.

Но всё же, Вдовствующая Императрица кое-что слышала о гареме. Это было ничто иное, как весть о том, что Император через некоторое время предпочитает новую девушку и заставляет гарем переполняться уксусом. Но Дунфан Лань не могла контролировать подобное, и в её сердце не было кого-то, о ком она хотела бы заботиться.

«Дела тех женщин из гарема не имеют никакого отношения ко мне, старой женщине. Поэтому, неважно кого, любил и баловал Ваньянь Ли, мне было безразлично. Даже если бы его супруги начали играть передо мной на скрипке, я бы не стала вмешиваться в это. И со временем супруги из гарема перестали обращаться ко мне за справедливостью и мой слух стал намного тише.»

Не говоря о Юэ Лань Чжи, Вдовствующая Императрица не видела ни одной супруги из дворца Долгой осени, которых так баловал Император.

Большую часть времени Дунфан Лань проводила в храме, а когда возвращалась во дворец любила тишину. К тому же, Ваньянь Ли, казалось, особенно благоволил к болезненным красавицам. Все хозяйки дворца Долгой осени оказывались слишком слабы, чтобы выдержать даже ветер. Такие чувствительные, что ещё сильнее не нравилось Вдовствующей Императрице. Поэтому, она стала просто слишком ленивой, чтобы вызывать этих супругов.

Сейчас, услышав, что Чунь Син ищет справедливости для Юэ Лань Чжи, а её поведение показывало, что она не лжёт, Вдовствующая Императрица кивнула и жестом приказала ей продолжить.

Чунь Син задушено и торопливо рассказывала Дунфан Лань одно за другим: как обычно Юэ Лань Чжи боялась Императора, как он унижал её, как у неё случился выкидыш и как каждый раз, когда приходил Император, он мучил Юэ Лань Чжи.

Когда она услышала, слова Чунь Син о том, что выкидыш Юэ Лань Чжи был вызван принудительным половым актом Императора, и, к тому же, после выкидыша, он не заботился о физическом дискомфорте Юэ Лань Чжи и всё ещё продолжал половые акты, Дунфан Лань была ошеломлена.

«Словно это не тот Ваньянь Ли, которого я знаю...»

- Как мог Император совершать подобное? Как такое могло случиться?

- Отвечая Вдовствующей Императрице, каждое слово, сказанное этой рабыней - правда! Старый императорский врач, который лечил Госпожу, может подтвердить! - встревожилась Чунь Син и тяжело опустилась на пол, увидев, что Дунфан Лань сомневается в её словах.

- Вдовствующая Императрица, императорская благородная супруга действительно невиновна! В тот день, после того, как Император вошёл во дворец Долгой осени, эта рабыня беспокоилась, что Госпожа может позвать эту рабыню, поэтому я ждала снаружи. Однако императорская благородная супруга больше не появлялась. Как Госпожа, такая слабая особа со слабым после выкидыша тела, могла покинуть дворец одна?! Более того, она не могла напасть на Императора. Прошу Вдовствующую Императрицу проверить это дело! - Чунь Син всем сердцем хотела добиться справедливости для своей госпожи. Её голова тяжело ударилась о пол и не потребовалось много времени, чтобы её лоб распух. Кожа лопнула и кровь потекла по носу, капля за каплей падая на пол.

- Цин Гу! - Вдовствующая Императрица указала на Цин Гу.

Цин Гу быстро подскочила к Чунь Син, желая поднять её, но она совсем не ожидала, что Чунь Син окажется упрямой девушкой:

- Если Вдовствующая Императрица не примет просьбу Чунь Син, Чунь Син не встанет!

- Ты сейчас бунтуешь?! - Дунфан Лань хлопнула ладонью по столу. - Ты угрожаешь Айджию? Больше всего Айджия ненавидит, когда ей угрожают! Слуги, вытащите эту бессознательную служанку и забейте её до смерти!

- Вдовствующая Императрица, императорская благородная супруга действительно невиновна! Прошу Вдовствующую Императрицу провести расследование! Вдовствующая Императрица, почему бы вам не задуматься о том, что за последние десять лет во дворце Долгой осени сменилось девять императорских благородных супругов? Куда делись эти женщины? Вдовствующая Императрица, человеческая жизнь не имеет ценности!

Мольбы Чунь Син не сыскали милости Дунфан Лань. Несмотря на то, что Цин Гу хотела помочь Чунь Син, но Вдовствующая Императрица дала приказ и Цин Гу могла лишь позволить слугам вытащить Чунь Син. Через некоторое время кто-то пришёл сообщить, что Чунь Син была избита до смерти.

- Похороните её! - Дунфан Лань повертела в руках чётки Будды. Её голова была долго опущена, до того момента пока не пришла Цин Гу и не кивнула ей. Лишь тогда Дунфан Лань испытала облегчение. - Этот ребёнок всё ещё жив? Ты смогла сохранить это в секрете от всех?

- Всего лишь поверхностная рана. Позаботиться о ней некоторое время, и она поправится. Как Госпожа узнала, что в нашем дворце Цзинь Сюань есть люди Императора?

- Хе-хе, под всем небом каждая земля - это место Императора, до границ земли каждый человек - служитель Императора. Император везде, не говоря уже об этом дворце! - пальцы Дунфан Лань перестали перекачивать бусы. - Цин Гу, иди и лично позаботься о Чунь Син. Не позволяй никому найти её. После того как всё это пройдёт, Айджиа лично спросит её о дворце Долгой осени.

В Императорском кабинете Цзин Дэ прошептал несколько слов на ухо Императору.

- О? Вдовствующая Императрица лично убила Чунь Син? Не ошибаешься? Ты уверен, что она умерла? - Ваньянь Ли взял в руки кисть.

- Отвечая Императору, она перестала дышать и умерла.

- Тогда, это хорошо! Ха-ха, не ожидал, что эта девушка обладает сильным характером и на самом деле будет докладывать о Вдовствующей Императрице...

- Император, хоть Вдовствующая Императрица и не ваша родная мать, но она неплохо относится к вам! К тому же, она никогда не спрашивает о делах дворца.

- Это точно, Императрица-Мать действительно неплоха! - засмеялся Ваньянь Ли, услышав слова Цзин Дэ.

Дело Чунь Син, вместе со словами Ваньянь Ли, было забыто всеми. Никто не вспоминал о том, что во дворце Долгой осени была такая дворцовая служанка. К тому же, никто не осуждал Вдовствующую Императрицу за то, что она приговорила дворцовую служанку к смерти...

После того, как личность Мужун Ци Ци стала известна, неожиданно, больше не было никаких слухов и никаких новостей против неё. Общественное мнение было больше против Ли Цю Шуй и на какое-то время битва пятнадцатилетней давности на горе Яньдан вновь всколыхнулась. Всё больше людей начали глубже искать причину поражения Фэн Се. Естественно, они были эффективно подтолкнуты к этому скрытым инициатором... Фэн Цан'ом.

Внутри особняка Тинсун, Ци Ци лениво прикоснулась к рукам Фэн Цан'а и, поискав удобное положение, легла, словно ленивая кошка.

Несмотря на то, что раньше она испытывала болезненную запутанность, но после открытия истинной личности Фэн Цан'а, у Ци Ци возникло чувство, что она отодвинула все облака и теперь может увидеть Луну. Её настроение тут же стало весёлым. К тому же, она выиграла полную чашу золота и серебра из игровых домов, естественно, что её настроение было отличным, и она бормотала какие-то песенки.

По сравнению с Мужун Ци Ци, Фэн Цан беспокоился лишь об одном. Именно из-за этой причины Ваньянь Ли подарил Мужун Ци Ци дворец Долгой осени, но то, как в зале особенно смотрели на неё Лунцзэ Цзин Тянь и Ваньянь Хун, делало Фэн Цан'а ещё более недовольным.

«Как бы мне хотелось вырвать им глаза!»

- Принц, в чём дело? - увидев, что Фэн Цан молчит уже половину дня, Ци Ци подняла голову, а её рука ущипнула его за подбородок. - О чём ты думаешь, м?

- Цин Цин... - Фэн Цан взял руку Ци Ци и приложил её к своим губам, слегка прикусив её пальцы. - Я беспокоюсь...

- Беспокоишься? - в тот момент, когда Ци Ци услышала слова Фэн Цан'а её лицо стало серьёзным. Она села и посмотрела на него. - Что случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/17217/679055>